

зания Константинополя, тормозившего развитие провинциальных городов. Столкновение этих полярных точек зрения сделало особенно необходимым углубленное рассмотрение вопроса о силах централизации и децентрализации в Византии изучаемого периода.

На конгрессе эта проблема в социально-экономическом аспекте была освещена в трех докладах: З. В. Удальцовой, А. П. Каждана (СССР) и В. Гроховой (ЧССР).

В докладе З. В. Удальцовой «Центробежные и центростремительные силы в византийском мире (1071—1261). Социально-экономические аспекты проблемы» прослеживалась эволюция социально-экономических отношений в империи. Решающее значение в этой эволюции приобретают два фактора: укрепление феодальной вотчины и рост провинциальных городов. Консолидация феодальной вотчины, ослабление централизованных и усиление сеньориальных форм эксплуатации в византийской деревне создали предпосылки возникновения локальных объединений в провинциях и способствовали экономическому обособлению последних. Это в конечном счете приводило к централизации в локальных масштабах и к децентрализации в пределах всей империи. Важным компонентом этого процесса был также рост провинциальных городов, ослабление натурально-хозяйственной экономики и втягивание феодальной деревни в товарно-денежные отношения. Одновременно ослаблялись экономические позиции Константинополя, что во многом было связано с перемещением экономической активности в провинциальные города. Существование локальных социально-экономических общностей, естественно, пришло в противоречие с унифицирующими принципами римско-византийской государственности. Социально-экономическая эволюция Византии в конце XI—середине XIII в. послужила фундаментом закономерного и прогрессивного на данном историческом этапе феодального раздробления византийского государства на основе внутренней экономической консолидации провинций. Вместе с тем она обусловила борьбу сил централизации и децентрализации, осложняемую внешнеполитическими событиями. Закономерный процесс феодального раздробления Византии и подъема провинций был затруднен противоборством центральной власти и гипертрофированного столичного центра — Константинополя.

В докладе З. В. Удальцовой в типологическом плане рассматривались основные особенности феодальных отношений в Византии по сравнению со странами Западной Европы и намечались этапы развития византийского государства в аспекте борьбы сил централизации и децентрализации.

В докладе А. П. Каждана «Центростремительные и центробежные силы в византийском мире (1071—1261). Социальная структура византийского общества» подчеркивалась амбивалентность, противоречивая двойственность византийских учреждений: наряду с центростремительными феноменами Византии имманентно были присущи центробежно действующие силы. В Византии не сложились или оставались неразвитыми те силы, которые могли бы противостоять центральной власти, — могущественные сеньории, светские и духовные («княжества») или вольные («имперские») города. Особенности социальной структуры Византии явились, по мнению А. П. Каждана, «рыхлость» микроструктур и вертикальных (иерархических) личных связей и нестабильность господствующего класса. Нестабильность и открытость византийской знати порождала противоречивые, амбивалентные тенденции — с одной стороны, она была важным фактором центростремительных тенденций: не имея прочных основ ни в «княжеских» вотчинах, ни в аристократической генеалогии, константинопольская знать, участвуя в государственной власти и в разделе государственного налога, становилась сознательным и активным оплотом автократии.